

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Вопросы формирования художественно-эстетической среды и художественного оформления интерьеров зданий общественного назначения"

28 апреля 2014 года

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Уважаемые коллеги, дорогие гости, прежде всего, позвольте приветствовать вас в стенах Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Наш Совет Федерации нынче празднует, как вы, наверное, обратили внимание по средствам массовой информации юбилей – 20-летие со дня его основания. Панорама его деятельности представлена сейчас достаточно широко в различных средствах массовой информации, и естественно на программах телевидения. Но наша сегодняшняя встреча это еще один вклад в это большое дело законотворчества, причем в ту самую ниву – ниву культуры, ниву изобразительного искусства, которая тоже не должна оставаться вне поля зрения законодателей. И в этой связи мы, естественно, планируем нашу деятельность, предлагаем какие-то идеи, выслушиваем ваши идеи. И это как раз питает нас новыми идеями, предложениями. И таким образом панорама, и пакет законодательных актов, касающихся развития российской культуры, в современной новейшей истории он пополняется. Я надеюсь, что сегодняшнее наше обсуждение и наши творческие заботы реализуются в соответствующем законодательном акте.

Прежде всего, я, как это принято у нас в Совете Федерации, начинаем с хорошего. Наш член Совета по культуре при

Председателе Совета Федерации Есаулов Георгий Васильевич недавно отметил свой юбилей. Он активно сотрудничает с Советом Федерации и привносит в него много хороших и ценных идей. По этому поводу издан документ – Благодарность Председателя Совета Федерации. Я надеюсь, вы поддержите аплодисментами. *(Аплодисменты.)*

От нашего комитета мы тоже благодарим Вас за многолетнее активное сотрудничество с нами здесь.

Уважаемые коллеги, тема нашей встречи в принципе известна. О ней мы с вами говорили, и обсуждали ее и в выездном порядке, и не так давно и в Союзе художников состоялось довольно пространное обсуждение. Соответствующий документ мы направляли и в союзы (в регионы). Поэтому я лишь скажу два слова о том, что существует уже давно озабоченность состоянием художественной среды не только внешней, но и среды, которая наполняет общественные здания и сооружения и те, которые уже исторически сложились, и те, которые выстраиваются сейчас на современном этапе.

И в том, и в другом направлении существуют довольно серьезные проблемы. Они очевидны, прежде всего, в обеднении художественного наполнения нашей жизни, интерьеров общественных зданий. Те, что были и те, что строились, всё, что прежде их наполняло либо износилось, либо утратило свой вид. Но ничего новое, существенное на их место не поступило. И те, что выстраиваются сейчас, к сожалению, объединены довольно упрощенными формами дизайна, постерами, тогда как подлинный потенциал российских художников не используется в достаточной мере.

Союз художников России насчитывает (насколько мне известно) свыше 44...

(Говорит не в микрофон, плохо слышно.)... Меньше. Я справку дам... *(не слышно.)*

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Да. У нас здесь есть председатель. Он поправит меня.

Достаточно представительная армия художников. Она, конечно, очень позитивная и много работает. Немало людей, обретших широчайшую известность не только в России, но и за ее пределами. Но собственно сам художественный процесс, и востребованность художников оставляет желать лучшего. Об этом мы неоднократно говорили, обсуждали. Но, тем не менее, мы видим огромное количество художников, которые сидят(?) зимой и летом на площадях городов, и не только, предлагая в любых погодных условиях свое творчество.

Значительная часть нашей художественной продукции уходит за границу, и потребителями ее, к сожалению... может быть, к радости, но тем не менее многое ценное уходит за пределы России, тогда как могло бы быть востребовано здесь, в нашей стране.

Речь идет о том, чтобы мы предложили соответствующий законодательный акт, который бы ввел в какое-то разумное русло работу не только в деле, так сказать, созидания и строительства, но и в том, чтобы в интерьеры зданий вошло подлинное, настоящее, достойное нашего времени искусство. На этом я хотел бы свою речь закончить и попросить председателя Союза художников России Андрея Николаевича Ковальчука взять слово. При этом я хотел бы, чтобы мы излагали свои мысли лаконично и с учетом того, что пределы нашего заседания ограничены. Пожалуйста.

А.Н. КОВАЛЬЧУК

Спасибо.

Все-таки мне хотелось два слова сказать. Мы собрались в 2014 году, это достаточно символично – в Год культуры. Сейчас разрабатываются основы государственной культурной политики. Это основной документ, из которого будут потом выходить последующие, такие, как, например, закон о культуре, который уже несколько лет разрабатывался и в стенах Государственной Думы, и в Совете Федерации, и в Министерстве культуры, но так и не был принят.

Существуют вопросы о социальных гарантиях, о статусе творческого работника или творческого деятеля. Это тоже то, что пойдет следом, мы надеемся, во всяком случае, потому что деятели культуры ждут решений в силу того, что практически лет 20 таких каких-то решений кардинальных, эффективных не было. Поэтому на сегодняшний день (я буду говорить в основном больше о Союзе художников России)...

Союз художников России насчитывает более 12 тысяч. Существует московский союз, питерский союз. То есть всего, на наш взгляд, профессиональных художников, которые получили высшее художественное образование в нашей стране, – где-то около 30 тысяч. Это, конечно, большая группа творческих работников, творческих деятелей, которая во многом не задействована. И я думаю, что это и послужило как раз толчком к тому, чтобы вспомнить, а что было в Советском Союзе хорошего именно в этом плане.

Дело в том, что существовала, вы все знаете, стройная система работы художественного фонда, который существовал при Союзе художников. И совместно со строительными организациями страны существовала такая очень продуктивная система, при которой, сразу

могу коснуться этого вопроса, выделялось финансирование для оформления как внешнего, так и внутреннего всех общественных зданий. В зависимости от статуса объекта, в зависимости от нужд там возникало большое оформление, маленькое оформление. Также решались и интерьеры.

К слову сказать, я могу привести маленький пример из нашей жизни. Гостиница "Украина" реконструированная, там была достаточно большая коллекция произведений 50–60-х годов. В общем, серьезная, интересная коллекция. Сейчас те, кто заходил в гостиницу "Украина", могут увидеть эти все произведения (ну, не все, наверное, но часть стоит, висит), и, мне кажется, это очень хороший пример с точки зрения вхождения в современный интерьер таких настоящих произведений искусства, назовем так, соцреализма, что, в общем, очень интересно. Конечно, сегодня, когда мы вспоминаем это, мы понимаем, что разрешить те вопросы в современных экономических условиях практически... крайне сложно, так я скажу, крайне сложно, потому что заказчики совершенно разные. Существующие Градостроительный кодекс и так далее, и так далее, 44-й закон, который недавно был принят вместо 93-го, они не позволяют в той системе работать, какая была.

С другой стороны, столкнувшись, например, с произведениями скульптуры, я могу сказать, что сейчас 44-й закон вышел, но там нет такой стройной системы приемки художественного произведения. А ведь что получается? Что если художественные произведения будут принимать не специалисты, а просто люди, которые получили лицензию и, в общем, в этом не очень хорошо понимают, то получается вот эта нестыковка. С одной стороны, правильно — уход от какой-то криминальной стороны.

Но, с другой стороны, здесь также могут возникать не очень правовые способы решения. Я просто коснулся опять-таки этого маленького примера.

Мне хотелось что сказать. Наш Союз художников подготовил такую справку по тому, как мы видим эту ситуацию. И мы думаем, что применить некоторые принципы, те, которые были в советское время, в нынешних современных экономических условиях, представляется просто необходимым. Для этого должна быть создана рабочая группа, о которой говорилось, и в которую должны войти специалисты в юридической области, из Правового управления, и конечно, архитекторы, художники, дизайнеры, представителей которых мы здесь видим.

Я еще один момент хотел сказать. "Круглый стол" на тему "Вопросы формирования художественно-эстетической среды и художественного оформления интерьеров зданий общественного назначения". На мой взгляд, художественно-эстетическая среда все-таки начинается с внешнего облика, с экстерьера. И поэтому здесь (это мое видение) насколько это правильно сказать только о внутреннем, потому что все-таки внешняя сторона сегодня... тем более возникают какие-то современные способы художественного оформления. Это необязательно старые традиционные мозаики и скульптуры. Существуют современные технологические способы, которые можно использовать уже в сегодняшней архитектуре, которые не всегда воспринимают старое традиционное искусство. А воспринимают какие-то современные подходы. Поэтому здесь тоже есть своего рода вопросы.

Конечно же, может быть, основным камнем преткновения будет то, что в советское время планировалось выделение определенного процента от строительства на оформление объекта.

Вот как это провести таким образом, чтобы это было принято? Мне кажется, в этом большой вопрос. Потому что, я думаю, что некоторые владельцы зданий, которые осуществляют... Или даже, я вспомнил сейчас пример олимпиады. Я работал в архитектурном совете олимпстроя. И я могу сказать, что планировалось очень много художественных объектов на олимпиаде, очень много. Но в результате секвестрирования, уменьшения средств и так далее, практически художественные проекты, которые там должны были быть осуществлены, их не было. Здесь возникает ситуация такая, что здесь даже не частный заказчик, хотя там были частные заказчики, которые тоже думали о том, чтобы лишние деньги не тратить, а им надо было пустить конкретный объект в срок, чтобы было качественное строительство и так далее. То есть вот здесь есть такие вопросы, которые требуют обсуждения, может быть, где-то в других кабинетах, потому что мы не можем сдвинуть (я имею в виду художников-архитекторов) эту тему, которая очень актуальная, и она нужна. А то, что здесь речь идет, я имею в виду, что если будет все-таки какое-то выделение средств на решение интерьеров, то, конечно будут задействованы художники, художники по всей стране.

Я могу сказать, что художников профессионалов практически большое количество. И та инфраструктура, которая существовала в Союзе художников России, сохранилась. И, конечно, мы должны говорить об этом, пытаться помочь художникам. Ведь каждый год выпускается много молодых творцов, которые думают, что им делать и где им делать, поэтому следом возникает вопрос еще и творческой мастерской. Всё, спасибо.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо, Андрей Николаевич.

Я хотел бы напомнить, что у нас регламент все-таки в пределах пяти минут. У нас много еще желающих высказаться. И мы как раз для этого и собрались, чтобы все эти тупиковые ситуации рассмотреть конструктивно.

Есаулов Георгий Васильевич, пожалуйста, Вам слово. Прежде всего, поскольку так получилось, я хочу поблагодарить за ту награду, которую вручил мне Виктор Алексеевич, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре за то признание, которым отмечено мое участие в этой работе.

Я хочу сказать, что сама проблема создания эстетически наполненного и художественно значимого и содержательно-значимого интерьера, она неразрывно, как сказал Андрей Николаевич, связана и с экстерьером. То есть формирование среды это неразрывное целое или целостность, которую мы создаем: архитекторы, художники, дизайнеры, инженеры, социологи, экологи и так далее, все вместе. И поэтому общественное пространство в интерьерах зданий, они, по существу, являются такой квинтэссенцией времени, в котором создается, и которая являет собой воплощение ценностей и представлений общества и государства в таком, я бы сказал, концентрированном и выраженном виде. Поэтому закономерно, что искусство, включаясь в формирование этой среды, как раз и выполняет функции государственно-общественные, формирования тех приоритетов, которые и закреплены в Конституции, и которые востребованы обществом. Поэтому каким будет произведение искусства, ясно, что это зависит от личности, представлений, мастерства, мироощущения художника, но что это места концентрации искусства, общественные пространства, это, по-моему, очевидно, это все представляют.

Каким образом нужно создать эту среду? Какой она должна стать? Естественно, что архитектор всегда представляет и то, что на фасаде здания, и то, что внутри, из чего это все состоит. Поэтому для нас очень важно, если речь идет о рабочей группе, чтобы вопросы формирования такого эстетического облика сочетались с проблемами и архитектурного, и инженерного свойства, а этих проблем очень много – формирование микроклимата. Вспомним повышение в 2010 году температурного режима в Москве, Подмосковье. К чему привело? К тому, что в общественных, торговых центрах, торгово-развлекательных центрах пространства использовались как места пребывания людей для того, чтобы они могли как-то комфортно себя чувствовать, особенно пожилые люди, дети. Поэтому, мне кажется, что эти вопросы нужно рассматривать в совокупности и учитывать проблемы экологического свойства, связанные с применением тех или иных материалов, и проблемы инженерного свойства, связанные с формированием микроклимата помещений, его светового климата. И поэтому ответ на этот вопрос естественно может быть найден только в законодательных решениях высшего уровня.

Мне кажется, что принятие законов и объяснит возможность участия тех или иных профессионалов в создании подобной среды, неразрывной, может быть, дискретной все-таки. Улица, открытое пространство, интерьерное пространство – это все связано. Это единое пространство жизни нашего человека.

Мне кажется, что на уровне законов сейчас наибольший интерес может представлять закон об архитектурной деятельности, который по существу интегрирует все подходы к формированию среды жизнедеятельности в нашей стране, который вольно или невольно влечет за собой массу самых различных подзаконных актов,

определяющих встраивание, вхождение тех или иных профессиональных групп, сообществ в деятельность по созданию жизненной среды для человека. И затем это нормативные акты, которые опираются и на современные научные разработки, и на творческие поиски, на концептуальные идеи. Я думаю, что сосредоточившись сейчас на законе об архитектурной деятельности, который неразрывно связан и влияет на реализацию Градостроительного кодекса, который сам в свою очередь нуждается в корректировке, и на актуализацию сводов, правил СНиПов, СанПиНов и самых различных требований от санитарно-технических до пожарных требований безопасности. Вот эта совокупность может стать предметом деятельности рабочей группы. Спасибо за внимание.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо большое.

Коллеги, у вас тут есть некоторые материалы. Обратите на них внимание. Там есть проект некоторых рекомендаций, куда вы можете вписать свои предложения, идеи.

Мы, конечно, будем стараться дать всем высказаться. Надо будет серьезно и по-настоящему поговорить. Но просто я прошу уже: не будем агитировать друг друга. Всем ясно, нужно наше конструктивное участие в формировании среды обитания современного российского человека. Нам нужно реставрировать то, что было утрачено незаслуженно и выброшено, может быть, на свалку, но зря. И оснастить нашу современность новыми представлениями. И главное – механизмами. Поэтому учитывая, что Совет Федерации – законодательный орган, чтобы вы могли прописать в чем, в какой конкретно форме.

На нашей последней встрече Союза художников шла речь о том, что ключевым звеном в данном случае должен выступать главный архитектор проекта. В принципе, конечно, мы с вами должны увидеть и должны понимать, что если здание уже построено, если оно уже существует, туда вводить, наверное, уже как бы чисто эмоциональная и художественная культура людей, которые им обладают. Но мы все равно что-то новое начинаем. Мы должны в это новое вносить какие-то критерии современности. И мы с вами не можем не видеть, что новые строящиеся кварталы, они все равно становятся однообразными. Все равно эти огромные массивы, которые выстраиваются в пределах так называемой новой Москвы и всех других городов, они скудны. Они, может быть, расцвечены какими-то цветами, какими-то красками, но надо сказать, что их архитектурно-художественный облик далек от индивидуальностей и каких-то особых узнаваемых черт.

Поэтому вполне разделяю эту точку зрения. Но давайте сюда, вот в наполнение будем, так сказать, определять, направлять свое мышление.

Наш коллега по комитету Рыбаков Сергей Евгеньевич, он тоже владеет ситуацией и хотел бы тоже высказаться по этому поводу.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Виктор Алексеевич.

Я, руководствуясь вашими пожеланиями, не буду агитировать. Действительно, всем понятна значимость этого вопроса. И я бы хотел обратить внимание на то, что перевод разговоров в плоскость законодательства, наверное, очень своевременен.

Я хотел бы обратить внимание коллег на действительно прилагаемые материалы и внимательнее их почитать, потому что

действительно есть проблемы законодательной реализации всего того, о чем мы говорим. И они достаточно подробно, например, изложены в справе здесь Правового управления. Я думаю, что мы все изучим и найдем какой-то выход из этого положения.

Кроме того, постарались сказать в унисон выступавшим коллегам, хочу сказать о расширении темы. Безусловно, интерьер трудно оторвать от экстерьера. И, может быть, даже когда мы будем говорить о рабочей группе, подумать все-таки о более расширенном его наименовании. И плюс, может быть, странно говорить только об общественных зданиях, может быть, какие-то другие вопросы должны рассматривать.

Кроме того, я бы несколько тезисов хотел очень кратко сказать на основании того, что видел, особенно в регионах. Первое — это, конечно, мы утрачиваем проблему общего градостроения. И, наверное, рассматривать эту проблему мы не можем без учета этой ситуации. Как правило, инициаторами... Вообще инициатива перешла полностью к застройщикам, конкретно к застройщикам. Грубо говоря, у кого есть на что деньги, они так и застраивают. Утеряно, и, я думаю, коллеги со мной согласятся, утеряна эта руководящая и направляющая роль в целом в городе. К сожалению, мы имеем эту картину. А от нее прямо вытекает все то, о чем мы сегодня говорим.

Вторая тема — это, безусловно, памятники архитектуры и другие достопримечательные здания. Мы понимаем, что они не должны стоять пустыми. Они должны как-то использоваться. Поэтому возникает проблема приспособления этих памятников и сохранения их аутентичности и в то же время возможности рационального использования. Огромная проблема, которую мы тоже, мне кажется, не сможем обойти в своей работе.

И третья проблема, я бы, может быть, ее предельно обобщенно сформулировать. К сожалению, утрачивается роль архитектуры как искусства. Все больше сталкиваемся с тем, что архитектура работает опять же на застройщика с целью достижения наибольшей экономической выгоды, я уж прямо скажу.

На мой взгляд, на эту проблему никак не решить, кроме как законодательным путем. Поэтому, закольцовывая свой разговор, возвращаясь к первой теме — нам надо сосредоточиться на конкретных законодательных предложениях. И если вот эта идея пройдет, от которой мы оттолкнулись вплоть до закладывания определенных процентов на художественное оформление, тогда, я думаю, у нас и будет конкретный результат.

Спасибо за внимание.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо большое.

Вице-президент Союза архитекторов России Гнедовский Сергей Викторович тоже по нашей просьбе готовился. Попросим его высказаться. Пожалуйста.

С.В. ГНЕДОВСКИЙ

Уважаемые коллеги, благодарю за приглашение. Тема чрезвычайно важная. И она беспокоит не только вас, беспокоит и нас, потому что профессия архитектора находится сейчас в столь сложном положении, что вызывает большую тревогу, ибо действительно архитектура утратила свои качества как творческая деятельность.

Даже понятие творческой деятельности сейчас неприменимо, к сожалению, к архитектуре, и отсюда все последствия.

Последствия связаны и с действующим Градостроительным кодексом, который тоже изымает архитектуру из градостроительной

деятельности, градостроительное проектирование и работу над градостроительной средой как область творческой деятельности и предмет рассмотрения и регулирования, так и существующий действующий закон об архитектурной деятельности, который в настоящее время Союз архитекторов корректирует. Корректировка этого закона направлена на то, что все-таки вернуть понятие "творческой деятельности", это, прежде всего.

Далее все-таки вернуть конкурсную основу в архитектуру, расширить функции предпроектной, проектной стадии, повысить ответственность архитектора и главное — вывести архитектуру и архитектурную деятельность из-под гнета инвестора и застройщика. Вот главные проблемы, которые сейчас у нас существуют. Этому способствует и нынешнее законодательство, ибо 44-ый закон, согласно которому принимаются и утверждаются сметы на все объекты государственного строительства или государственного финансирования, предполагает лишь два основных критерия — это срок и стоимость. Понимаете, что в этих условиях никаких вопросов, никаких тем, касающихся художественного оформления, качества архитектурной среды, архитектурных достоинств и так далее, даже не стоит. Даже не стоит. Архитектор уподобился сфере обслуживания на уровне парикмахера, который обслуживает бизнес. И это состояние нас, конечно, чрезвычайно просто категорически не устраивает.

Категорически не устраивает. На эту тему, собственно говоря, мы сейчас добиваемся встречи с высшим руководством страны, потому что это уже носит, это называется, такой как бы общий идеологический характер, потому что архитектура выпала, как инструмент государственной культурной политики, она перестала им быть, существовать, а, следовательно, и художники, с которыми мы

всегда сотрудничали, перестали вместе с нами участвовать в формировании государственной культурной политики, которую выражает архитектура, и это ее историческая миссия точно так же, как художника, работающего вместе с архитектором, — донести те качества среды, то представление об идеальном и формирующем некие эстетические ценности пространстве.

Действующий закон об архитектурной деятельности. К сожалению, этот действующий закон имеет одну весьма существенную фразу о том, что как бы любое навязывание заказчику представления о том, каким должен быть интерьер или экстерьер и так далее, служит нарушением его прав, как заказчика и застройщика, с одной стороны. А, с другой стороны, подразумевается, что если мы вставляем этот процент в какой-либо закон, то это будет рассматриваться как косвенное налогообложение. Вот позиция, и мы к этому должны быть готовы. Как форма косвенного налогообложения, — вот позиция.

В связи с этим мы просили бы оказать поддержку Союзу архитекторов и как-то, может быть, объединить усилия о том, чтобы даже при корректировке этого закона включить положения о том, что архитектурно-планировочным заданием допускается внесение специальных требований к созданию художественной среды объекта средствами изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Вот если эта фраза, достаточно широко звучащая, была бы вставлена в этот закон, дальше через подзаконные акты мы могли бы ее развивать и так далее, потому что те примеры, которые в сопутствующих документах здесь есть, они все говорят об инициативах местного уровня. Эти инициативы местного уровня были бы вполне поддержаны и легальны, если бы мы в основном законе вставили эту довольно емкую фразу. Она дальше уже

позволила бы нам и говорить о проценте, и так далее, и так далее, но это уже следствие. Это уже следствие. Спасибо за внимание.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо.

У нас Петербург что-то отмалчивается. Господин Талашук, пожалуйста, президент Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица. Это бывшее Мухинское училище, так мы его помним.

А.Ю. ТАЛАЩУК

Спасибо, спасибо.

Конечно, реализация любой идеи, на мой взгляд, связана прежде всего с профессионализмом. Художественные вузы готовят сегодня достаточно широкие направления по специальностям, которые представлены в вузах: это художественно-промышленное направление, это дизайн, это декоративно-прикладное искусство и так далее. То есть тот потенциал, который сегодня готовят творческие вузы, в том числе и Строгановка, это высокопрофессиональные люди вообще.

Хочу сказать, что практика доказала, что наши выпускники во многом реализовывали те задачи и идеи, которые ставились как раз в период так называемой монументальной пропаганды. Это, на мой взгляд, очень правильная позиция была. Государственная, раз. Художественные вузы готовили профессионалов, которые реализовывали эти идеи и через союзы художников, через базы, которые были у союзов художников, реализовывали эти проекты в жизнь.

Сегодня, рассматривая ситуацию, действительно она тревожная, потому что много не профессионалов занимаются этим делом, о чем говорилось. Я считаю, что сегодняшний разговор и

сегодняшние задачи, которые ставятся на "круглом столе", необыкновенно актуальны.

Итак, выпускник, который заканчивает, допустим, вуз, где он может самореализоваться? Первое. Он вступает в творческий союз, реализовывается в выставочной деятельности. Это одна возможность. Человек, который закончил вуз, имеет возможность получить какие-то заказы (сегодня государственных заказов почти нет, а только индивидуальные), он может реализовать себя в храмовом искусстве, сегодня очень много наших специалистов там реализуется. И в частных заказах. Но речь идет о том, что контроль творческий и художественный, то, чем занимались раньше в союзах художников, утрачен над тем, чем занимаются художники.

Практика редких монументальных декоративных объектов не отвечает ни задачам государственного воспитания, ни требованиям художественного мастерства, о чем я уже сказал. Сегодня очень важна законодательная база, раз. То финансирование, которое должно обязательно входить в реализацию архитектурных объектов и так далее, должно быть выражено в конкретном процентном выражении и, естественно, контроль профессиональный с точки зрения советов и экспертиз. Вот те вопросы, которые сегодня очень важны. Я думаю, что мы не отсиделись, все-таки сказали свое слово, Виктор Алексеевич.

Я поддерживаю те выступления, которые были сказаны выше и считаю, что это совершенно правильно сегодня и актуально. Спасибо.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо, Алексей Юрьевич.

Но от Вас все-таки должны быть конструктивные предложения именно по направлению законотворческой

деятельности. То, что работать надо, и художникам нужна работа, это мы все прекрасно понимаем.

Я должен заметить, что идея финансирования художественной работы и интерьеров, и экстерьеров пришла не от самих художников, она пришла от строителей. Крупнейшие строители, застройщики, их можно отнести к разряду высокопроцветающих, они ставят вопрос о том, что в проектировании, в создании общественных зданий должны быть внесены соответствующие сметные статьи на художественно-оформительские работы.

Вот цифра 1 процент не случайная, это то, что называли сами строители. Значит, вопрос идет о том, как, в какой форме... то ли это, как здесь прозвучало, удорожание естественно строительных объектов... *(Говорят одновременно.)* Можно это по любому трактовать, но я в ходе беседы и обсуждения в Союзе художников как раз и шла речь о том, что когда строились наши здания посольств, до 8 процентов (сметная стоимость этого объекта) предполагалось затрат на художественное оформление этих интерьеров. И также надо сказать, что многие здания современной советской архитектуры несут в себе черты и прекрасного интерьера, экстерьера, сегодня про гостиницу "Украина" шла речь.

Поэтому нам нужно, как говорят, с одной стороны, ломать стереотипы. Нам нужно, несмотря на все сложности, которые переживает отечество, время, которое отпущено, это то время, которое должно остаться и войти в историю российской культуры, российской жизни, российской архитектуры. И в этом наша главная цель. Поэтому я прошу дальше наших коллег мыслить и говорить в этом направлении.

Я хочу вот предложить Петру Михайловичу Жуку, профессору кафедры "Архитектурное материаловедение", Московский архитектурный институт.

Пожалуйста.

П.М. ЖУК

Спасибо, Виктор Алексеевич. Я хотел немножечко остановиться на проблемах, связанных как раз с законодательством в области строительства, в частности, сказать несколько слов о таком понятии, как жизненный цикл проекта, потому что у нас, к сожалению, оно очень тяжело входит в структуру нашей проектной деятельности и вообще в функционирование зданий. Поскольку у нас существует разрозненность между эксплуатационными службами, то есть инвесторами, тем, кому дальше здание будет принадлежать, и теми, кто иногда является застройщиками этого здания. Естественно, что интересы у них не всегда совпадают.

На самом деле жизненный цикл является одним из самых важных параметров, которые во всем мире ставятся во главу угла, еще начиная с этапа проектирования, и где уже предусмотрены, в том числе материалы и конструкция этого здания.

Если говорить о процентах, то экономически выглядит следующим образом. Как правило, материалы, из которых построено здание, это от осуществленного проекта не менее 50, а в современных условиях экономия на работах, которые мы знаем, как осуществляются в строительных организациях, это доходит до 70 процентов стоимости материалов от построенного объекта.

И поэтому, конечно, качество самих этих материалов заставляет задуматься о том, какие они должны быть, и как нужно законодательство в сфере строительства и производства строительных материалов тоже в эту сферу включать, и где оно

должно взаимодействовать с архитектором. Потому что раньше эта система была отработана довольно четко, и архитектор имел возможность заказать те эстетические характеристики материала, который ему требуется. И за этим подтягивалась вся промышленность производства строительных материалов.

Это касается всего комплекса, на мой взгляд, эргономических свойств, то есть тех свойств, которые дают и эстетику, и дают, с другой точки зрения, безопасность.

В частности, хотелось бы остановиться на том, что в техническом регламенте о безопасности зданий и сооружений практически ничего не говорится о таких простых вещах, как, например, сопротивление, искажение плитки для пола. И мы, создавая прекрасный интерьер, иногда удивляемся, почему мы не можем там нормально, спокойно пройти по этому интерьеру, потому что ответственного за выбор этой плитки нет.

И как раз вот то, что говорили ранее коллеги, что архитектор может стать таким ответственным и взять на себя в какой-то степени груз, но этот груз естественно должен учитываться и в работе архитектора. Естественно эта ответственность влечет за собой экономическое основание, то есть работа архитектора, таким образом, становится более ответственной и более дорогой работой, то есть имеет свою стоимость.

Здесь еще важные процессы, связанные с безопасностью материалов, тех самых выделений, потому что нам известно, что выделение из материалов всяких вредных веществ, это для интерьера вопрос особо актуальный, поскольку все эти выделения могут накапливаться в интерьере и потом сказываться на здоровье человека.

С этой точки зрения, существует предложение по внесению этих дополнений в технический регламент о безопасности зданий и

сооружений или технический регламент о безопасности строительных материалов на уровне, может быть, даже и Таможенного союза. Сейчас идут как раз эти вопросы согласования полномочий этих регламентов.

Ну и завершить я бы хотел фразой известного нам Поля Валери, что "Господь создал все из ничего, но материал все время чувствуется". Мне бы хотелось, чтобы материал чувствовался, с точки зрения эстетики в большей степени, а не тех запахов, которые из него исходят иногда. Спасибо.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо большое. Я, конечно, то, что какая плитка кладется на пол, мы еще дойдем. Сегодня мы как раз больше заботимся о том, что на стенах, это главный повод наших интерьеров, его внешней стороне. Конечно, это тоже актуально, что говорить, и материалы – понятно.

Здесь у нас наш коллега Сергей Вольфович Заграевский. Он, правда, в последнее время работает в Государственной Думе и туда продвигает некоторые, очень тоже важные, существенные проекты, но в последнее время он стал тяготеть и к нам, к нашему комитету Совета Федерации. Давайте ему предоставим слово.

Пожалуйста, Сергей Вольфович.

С.В. ЗАГРАЕВСКИЙ

Благодарю, Виктор Алексеевич. Прежде всего, я хочу очень вас поблагодарить. Вот здесь вот я хочу, чтобы прозвучало именно слово "благодарность", потому что эта тема, действительно то, что вы ее подняли, и вы, и ваши коллеги, это действительно принципиальнейший момент. Даже если сегодня, вот сейчас на данном этапе что-то и не получится... Хотя в принципе я внимательно ознакомился с заключением Правового управления,

оно положительное. И это очень важно. Но даже, если сейчас что-то не срастется, значит, срастется потом. Важно, сейчас мы обратили на это внимание, вот это принципиальнейший момент.

Коллеги, что еще важно: здесь важен аспект, кроме бюджетного, здесь важен аспект социальный. Получают возможность самовыражения огромное количество тех профессионалов, и профессионалов очень высокого класса, которые на сегодняшний день не востребованы, — это и художники, и архитекторы. Ну художники, опять же здесь общее понятие, поскольку в данной ситуации архитектор и художник, это абсолютно неразрывно. И у нас очень много архитекторов, члены и Союза художников России, и члены Академии художеств. Здесь разорвать одно с другим нельзя, и это лишний раз подтверждается здесь.

Что еще очень важно и что я отметил вот положительного по заключению Правового управления (здесь что сказано), что положительной чертой рассмотренного документа является — предусмотреть экспертное сопровождение осуществления крупных проектов органами Союза художников Российской Федерации, что позволило бы сформировать целостную архитектурную концепцию проектов, гармонично сочетающихся с художественным оформлением интерьеров строящихся зданий. Вот это очень важно, потому что действительно, на сегодняшний день возникает, кроме вопросов социальных, материальных, еще возникает вопрос эстетический. А это всегда упирается в вопрос: а судьи кто?

И формирование вот этих экспертных органов, которым в случае положительного прохождения всего законопроекта, которые должны будут формироваться, возникает вопрос: кто будет среди этих экспертов и кто будет, в конечном итоге, решать — вот это хорошо, вот это плохо. Потому что на сегодняшний день ведь

многие застройщики, уж тем более если речь идет об индивидуальной застройке, не о массовой, тоже приглашают, кого-то приглашают. И делают им художественное оформление проектов, как правило, непонятно, к сожалению, кто. Ну вот мы видим то, что видим. Хотя бывают очень положительные примеры, но много и отрицательных примеров.

И если это будет делаться экспертным сообществом, которое на сегодняшний день объединено по всей России, и есть общее единое понимание того, как это в принципе в идеале должно быть, ну можно надеяться, и не безосновательно, что действительно качество, вот эстетическое качество зданий, оно действительно повысится. А это не будет то, что ну хорошо, заплатили кому-то вот эти деньги, вот этот процент, кто-то их получил, пригласили там какого-нибудь, я уже не знаю, кого, и соответственно, к сожалению, выйдет то, что выйдет.

Вот это я просто тоже обращаю внимание, что вот это понятие экспертного сопровождения, над ним еще, конечно, предстоит работать, но я очень опять же благодарен Виктору Алексеевичу, что здесь изначально подход очень целостный и государственный в масштабах государства. Спасибо большое.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо большое. Вот это тоже нам нужно уже вписывать в конкретные законодательные акты. Вот все, что звучит, в этом во всем очень много конструктивного, поэтому было бы очень важно, чтобы вслед за этим мы и вписали это в соответствующие проектные проработки, которые потом станут основой документов.

Я хотел бы сказать, дорогие коллеги, у нас есть еще список записавшихся, но мы хотели бы так в форме свободной дискуссии.

Кто желает высказаться, пожалуйста, называйте себя и давайте 3–5 минут квинтэссенцию. Пожалуйста.

Н.И. ЩЕПЕТКОВ

Профессор Щепетков, архитектурный институт.

Я хотел затронуть тему или материал, который присутствует обязательно в среде, – свет в архитектуре. Когда-то в до Хрущевской академии архитектуры этой теме уделялось большое значение. Потом все сильно изменилось, хотя образовался специализированный институт строительной физики. И в советское время велись достаточно широкие работы по разработке норм, которые призваны на основе медицинских и иных исследований норм освещения естественного и искусственного, которые обязаны были обеспечить определенный зрительный комфорт, как минимум. Сегодня жизнь ушла в цивилизованном мире далеко вперед и этого уже недостаточно.

Если говорить о свете дневном натуральном божеском, то свет и здоровье, любая международная конференция на эту тему привлекает большое внимание специалистов именно в этом ключе. Свет и здоровье неразрывно связаны, отсутствие света или малое его количество, или плохое качество непременно, хотя и незаметно влияют на здоровье отрицательно.

Нормы, которые у нас существуют по естественному освещению, то есть света в архитектуре, существуют с 40-х годов, свет солнца в архитектуре – с 60-х. На них ведется постоянное наступление. Врачи говорят, что нужно столько-то света в зависимости от функционального назначения помещения, скажем, а застройщики и, к сожалению, мои коллеги архитекторы часто к этому присоединяются, что нормы только мешают творить, давайте

строить плотнее, выше, уже, глубже и так далее. Дом будет теплее, будем экономить на тепле.

Здесь есть наверняка взаимосвязь определенная, то есть дневной свет бесплатный, мы экономим на дополнительном искусственном освещении в дневное время, с одной стороны, с другой стороны, он лимитирует возможности освещения помещений, лимитирует ширину корпуса. Это непременно отражается на стоимости строительства. В любом случае застройщики ведут активное наступление. Еще более активное на нормы инсоляции. Они даже исчезли из строительных норм в начале XXI века, остались только медицинские, к счастью. И когда-то норма была 3 часа, потом она стала 2,5 часа, сейчас она – 2, а в центре города – 1,5. И все равно ведется наступление: "А давайте до часу, а давайте вообще... мол, рынок разберется". Рынок не разберется, нормы инсоляции есть во всех цивилизованных странах. Они разные, но они есть. Это миф, что особенно наш нецивилизованный рынок разберется с этим, если солнца нет, то жилье будет дешевле. Ага, так оно и будет дешевле!

В общем, вопрос нормирования, я считаю, он общечеловеческий и должен быть на контроле у государства и ни в коем случае... И, кстати, нормы. Они уже устарели достаточно, а финансирование на эти виды работ... да уже и специалистов практически живых не осталось. То есть нормы и НИР, которые должны питать эти нормы, развиваются у нас плохо.

Надо сказать, сейчас, правда, все СНиПы заменяются сводами правил или национальными стандартами. Я еще не говорил о второй ипостаси, которая бурно развивается, – искусственный свет в архитектуре, который уже породил новую специальность де-факто: светодизайнер. Гигантские деньги выделяются, в Москве более

2 млрд. рублей на новый цикл освещения. А специалистов нет, кадров нет. Посмотрите, что получается. Деньги осваиваются, а результат лучше бы не делали во многих случаях такое освещение, которое есть в столице. И это не только в Москве.

Программа освещения городов... я здесь бегал, просмотрел, упоминаются три города: Владивосток, Хабаровск и что-то еще по колористике.

Световые генпланы разрабатываются или разработаны уже в двух десятках городов как минимум. Как они реализуются, насколько, но местные власти находят на это деньги, и инвесторы, и из своих, но специалистов нет. Поэтому это почти пустая трата денег.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Я вынужден ограничить лимитом.

Н.И. ЩЕПЕТКОВ

В общем, предложение такое. Я уже о нормах сказал, что новая область деятельности, включить ее в творческую наряду с традиционными, светодизайн – новый жанр искусства. Это не просто техника, это среда, обладающая художественными качествами.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Несомненно. Это тоже аспект, который, естественно, актуальный. Мы включим его в контекст наших суждений и законодательных инициатив.

Н.И. ЩЕПЕТКОВ

Спасибо.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Пожалуйста, представляйтесь.

А.Н. СТАСЮК

Стасюк Александр Николаевич, профессор Строгановки, кафедра художественного проектирования интерьера.

Я в свое время участвовал в разработке стандарта третьего поколения, именно оставив слово "художественное проектирование интерьера", потому что сейчас это однозначно называется "дизайном". И если говорить в чем разница, то и наш опыт, и зарубежный показывают, что художественное оформление, художественное проектирование – это нечто более чем как мы себе представляем отделка интерьера. Потому что сейчас, что происходит в интерьере и во внешнем убранстве зданий – это борьба за качество отделки. Покрытия какие-то, материалы, чаще всего это искусственные, новые материалы. А то, что было, к чему нас, собственно, и подводила вся история и искусства, и архитектуры – это создание понятия эстетики, красоты. И в нем уже много чего придумано и сделано. Сейчас, кстати говоря, все наши программы, которые мы пишем и прорабатываем, и воспитываем студентов, рассчитаны на то, чтобы воспитать, прежде всего, художника.

И правильно тут сказал и Андрей Николаевич Ковальчук, что востребованность художника в том и заключается. Раньше, как было? Архитектор проектирует объект, художник ему помогает осваивать, и идут заказы по местам уже, и декоративное искусство, и монументальное искусство, и скульптура. Мы всегда считали, что и Строгановка, и академия Штиглица – это были прикладные, а это слово не такое уменьшающее значение, а говорящее о том, что это работа в целом. И само понятие, что в архитектуре необходим синтез не только, как мы себе сейчас представляем, уже говорил Алексей Юрьевич о том, что художники находят себя в основном в выставочных залах, а в помещениях не находят.

Я вам хочу пример сказать. У нас был такой сюжет, когда мы помогали оформлять департамент Министерства образования, тоже такого типа зал заседаний. И логика была в чем? Они просили нас

сделайте это все-таки более человечно, ну мы и сделали. Мы привезли туда копии картин замечательных художников, чтобы люди во время заседаний могли немного отвлечься и посмотреть на прекрасное. И вы знаете, получилось нормально. Это несколько не отвлекает.

Я пытаюсь побыстрее выложить свою мысль. Мы сейчас столкнулись с тем, что даже в проектировании и в выходе такой продукции, не только на бумаге, а то, что происходит в конце, мы получаем тот самый пресловутый минимализм, за которым ничего нет, ни идеологии нет, ни эстетики, за счет качества в основном.

Посмотрите, что даже в моде происходит. Постоянное обновление, заботятся о том, чтобы выразить того или иного человека через какой-то образ, так же и в интерьере. Мы закладываем, прежде всего, когда воспитываем наших студентов, создание художественного образа. Для чего? Чтобы мы при взгляде на это пространство, на этот объект, мы понимали что это такое, для чего это сделано, чтобы мы подсознательно понимали и с этим соглашались.

И я абсолютно согласен с тем, что надо очень многое вспомнить и постараться роль художника, роль архитектора возвеличить. Потому что, вы понимаете, это не случайная история эпохи возрождения и всех этих имперских стилей. Они в этом заключались. То, что остается в истории, то, что является уже проверенным временем — красота. А то, что мы сейчас смотрим, иногда даже не поймем, в какой я стране нахожусь, я вижу те же интерьеры, и за рубежом, и у нас. То есть я полностью поддерживаю то, что здесь заложено.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо.

У нас в гостях Юлия Васильевна Балалаева, она представляет очень важный орган. Я надеюсь, она немножко пояснит, как там, как смотрится со стороны Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства проблема, о которой мы сегодня говорим. Пожалуйста, Юлия Васильевна.

Ю.В. БАЛАЛАЕВА

Добрый день! Я, к сожалению, концептуально не готова сейчас прокомментировать, могу сказать, что определенные пометки я для себя сделала. То, что я абсолютно согласна с тем, что необходимо вносить изменения в действующее законодательство. И так, как сейчас действующий закон об архитектуре работает не в полной мере, потому что он в первую очередь не должен противоречить Градостроительному кодексу, поэтому ряд его положений, в том числе здесь говорили об архитектурном планировочном задании, они сейчас уже не актуальны, они не работают, и пользуются только техническим заданием заказчика, поэтому, конечно, ряд пробелов сейчас существует. И вопросы об архитектурном облике часто всплывают, их задают и депутаты нам, и регионы многие пишут, потому что на региональном уровне принимается законодательство, но опять-таки сталкиваются с тем, что оно не должно противоречить с федеральным, а федеральным сейчас много не урегулировано.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Но мы можем быть уверены в том, что министерство душой и сердцем проникнется содержанием нашего разговора? Мы соответствующую стенограмму обработаем, сделаем и будем встречаться с Вашим руководством. Это хорошо, что Вы откликнулись и пришли, но без вас, Вы же прекрасно понимаете, что наши здесь суждения останутся только... Мы должны работать вместе и понимать, что это действительно очень важная социальная

и государственная задача. Так что, мы ждем Вас дальше и Ваших начальников тоже, так чтобы они уже были готовы не только концептуально, но и по существу. Ладно? Добро, договорились.

Ю.В. БАЛАЛАЕВА

Да. Спасибо. Хорошо. Будем готовы сотрудничать.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Пожалуйста, кто еще у нас хотел бы высказаться? Пожалуйста.

М.В. КРАСИЛЬНИКОВА

Красильникова Мария Владленовна, художник-монументалист, секретарь по монументальному искусству Союза художников России.

Всё, что сегодня здесь услышала, вселяет радость и надежду, что наконец вопрос впервые за последние несколько десятков лет имеет шанс сдвинуться и, в общем, воплотиться в жизнь вот эти наши чудесные понимания.

Но есть еще один вопрос, который не освещен. Профессор Жуков говорил о материалах, используемых в архитектуре. Они теперь уничтожаемы. Что касается художественных произведений, они могут быть демонтированы. Но участие художественных произведений в архитектурном сооружении кратно может удорожить стоимость этого изделия, если мы приглашаем художника, будем говорить, откотированного. И эту мысль я ни разу за последние десятки лет не услышала, хотя Россия располагает такими художниками, внесенными в реестр ЮНЕСКО, как Леонид Полищук, все художникам этот художник, конечно же, известен. Мы понесли чудовищные утраты за последние 20 лет, потеряв работы Эльконины, Васнецова, Андропова. То есть нормальная страна, обладая одним таким художником, считала бы себя центром мироздания. Мне вот это, кажется, тоже очень серьезная вещь. Но экономически просто реально удорожание. Спасибо.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Понятно. Спасибо.

Пожалуйста, кто еще желает? Пожалуйста.

В.В. АУРОВ

Спасибо большое, Виктор Алексеевич.

Ауров Валерий Васильевич, профессор, завкафедрой "Архитектура общественных зданий" МАРХИ.

Вы знаете, очень много было высказываний. Действительно, такое положение нужно сегодня, очень актуальное. Но беды наши еще произошли оттого, что мы очень долгое время сидели на так называемом типовом строительстве. Вот это типовое привело к тому, что мы его даже и сегодня продолжаем, особенно в жилье. Мы никак не можем перейти к другому понятию, как социально-пространственная типология. То есть жилье — это не только квартира, которую нужно в такой-то коробке поставить. Это еще и двор, это еще и соседи, малое соседство, интегральное соседство. И вот проектировать эту жизнь мы еще пока не научились.

Но эта типологичность, она и привела к тому, что, откровенно говоря, что стройиндустрия взяла верх над архитектурой. Они это могут без архитекторов. И вот это на сегодня является таким ключом. Как вернуть, вот Сергей Викторович Гнедовский высказывался, Георгий Васильевич, что архитектору нужно сегодня вернуть роль первенца. Ведь не то, что архитектор всегда прав. Посмотрите, даже сравнивать, например, Миланский театр. Вы знаете, в Милане вы проходите Торговый пассаж, на небольшую площадь, и перед вами невзрачное здание. Но какой интерьер! На весь мир!, И в то же время, если вы в Австралии посмотрите зал, это вообще символ архитектуры и символ города, но сам зал никуда не годиться, в нем играть нельзя.

И в то же время почему роль архитектора сегодня должна подняться? Посмотрите, за последние 10 лет Франция благодаря вначале Де Голлю, потом Миттерану, который именно к архитекторам обратился и провел эти 11 знаменитых своих построек, они были международным конкурсом объявлены. Выигрывали разные – и итальянцы, и канадцы. Но тем не менее это шедевры. В свое время это были шедевры, которые решали проблемы. Ни один строитель этого не мог бы сделать.

Поэтому роль привнесения... Ведь тут не процент, сколько нужно отдать, чтобы было художникам на оформление, процент здесь не повлияет. Только конкурс. И архитектор должен отвечать за все. Грант-опера в Париже канадец выиграл, нанял всех, строителей. Плитка полетела. Он весь гонорар отдал, даже чуть под суд не угодил. Потому что архитектор отвечает за все.

РЕПЛИКА

Рискуете. *(Оживление в зале.)*

В.В. АУРОВ

Вы дайте эту возможность. Вот приведите к этому. Только конкурсная основа.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо большое.

С МЕСТА

Тогда вам придется увеличить образование архитектурное.

РЕПЛИКА

С этого начинаем. Увеличение срока образования. *(Оживление в зале.)*

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Пожалуйста, кто еще? Или будем завершать?

Пожалуйста, мой коллега Савинов.

Г.А. САВИНОВ

Член Совета Федерации от Ульяновской области, в прошлом секретарь Ульяновского горкома партии, в те времена, когда о художественном фонде вспоминали. Председатель комиссии художественной в городе Ульяновске тогда, когда мы принимали те решения, может быть, даже с меньшими средствами, которые сегодня есть, для того, чтобы города у нас стали красивее. На самом деле мы в конце советского периода достаточно много в этой части сделали.

Мне кажется, государство сегодня, это четко все подтвердили, потеряло роль управленца в этом деле. А это роль государства, потому что это не для одного человека, не для группы людей, это для всех жителей нашей Российской Федерации. Это первое.

И как пример этого, кольцевую дорогу, МКД сделали, сейчас там какие-то делают развязки и так далее, и тому подобное, но то, что настроили вокруг, АШАНЫ, громадные пространства перед ними, кроме машин (жигулей там почти нет, мерседесы и все остальное), вот украшение сегодня громадных пространств, где бывают миллионы людей каждый день. Вот отношение государства к этому вопросу.

Второе. Мне кажется, создание комиссии вот этой, Виктор Алексеевич, очень правильная мысль, которую вы сюда внесли, она должна заниматься, и мы должны подготовить некий закон, который бы сделал стройную систему, по крайней мере то, что хотя бы было в Советском Союзе.

Ну Художественный фонд, на самом деле, это же была великолепная вещь. И молодых художников поддерживали... *(Оживление в зале.)* Да, совершенно верно, работу давали и так далее, и тому подобное. И следили за тем, что есть в городе, в селе.

Я вот всегда привожу в пример Аркадия Пластова. Это мой земляк, художник. К каким-то выставкам большим, сельскохозяйственным делали громадные полотна вот этого великого художника. И они же не пропали, они потом еще и в истории остались. И сегодня они украшением, если не города, то по крайней мере наших музеев остаются.

РЕПЛИКА

В истории искусства.

Г.А. САВИНОВ

Совершенно верно.

Так что, я, Виктор Алексеевич, очень поддерживаю такой разговор. Извините, я немножко, может, и дилетант, не художник, в отличие от... но мне очень близко, я поддерживаю вот те мысли, которые были высказаны: государство должно вернуть к себе и взять в руки управление вот этим процессом вместе с художественной интеллигенцией, художниками, архитекторами Российской Федерации. Спасибо.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо большое.

Коллеги, я думаю, что начало было очень хорошее положено нашей встречи. Прозвучали очень хорошие, конструктивные вещи. Вполне можно уже вписывать их в некий законодательный акт. Идея вот закона об архитектуре мне очень импонирует. И если нужно делать редакцию старых законов, и на это можно пойти. Но если сейчас речь идет о новом законе о культуре, то почему мы не можем написать новый закон об архитектуре? Все в нашей власти. Нам принадлежит право законодательной инициативы. Мы должны быть только убедительны и точны в своих суждениях, не быть фантазерами, исходить из жизненных реальностей.

Конечно, мы понимаем, что это ведет к удорожанию объектов. Но, во-первых, времена уже другие. Да, хорошее, красивое искусство стоит дорого, но многие вещи и многие оформительские работы и прекрасно сейчас живущие делали, даже студенты первого курса. И большие художники делали это бесплатно и считали это делом чести, зная, что их работа будет украшением вот именно этого объекта, именно этого интерьера или этой площади, делали это бескорыстно, говорили: только поручите.

Собиралось сколько, я участвовал в художественных советах, прекрасных людей, самых разных. И голос звучал и дилетантов, и начинающих, и крупных мастеров. И слово "деньги" звучало в последнюю очередь, потому что для многих искусство — это служение, это их, так сказать, призвание жизненное. Люди хотели бы себя в этом выразить.

Поэтому, мне кажется, вы должны здесь соединить и творческий потенциал, который у нас неисчерпаем, и, наконец, гражданскую ответственность нашего строительного комплекса. Без этого мы не добьемся, но мы должны переломить эту ситуацию, мы должны создавать новую Россию в новом, превосходном, эстетическо-художественном и архитектурном облики. Пусть это звучит пафосно, но это надо делать. Если не мы, то кто же? Больше, поверьте, некому, только нам.

Поэтому я рассчитываю на вашу деятельную активность, на вашу творческую отзывчивость не только о том, что вот повспоминать, как это было, это все было хорошо там. Да, все было, но нам нужно создавать новые структуры, нужно стимулировать то, что у нас есть, активизировать эту деятельность. Скепсиса будет немало, немало будет всевозможных колебаний, сомнений.

Вот меня несколько удивил наш председатель союза Ковальчук, который тут в своем заглавном выступлении заговорил о массе сомнений, которые сопровождают этот наш разговор. Я это отвергаю, хотя понимаю... *(Оживление в зале.)*

А.Н. КОВАЛЬЧУК

(Не слышно. Говорит не в микрофон.) Я просто сталкиваюсь, как практик, сталкиваюсь...

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Мы для того и призваны, чтобы это преодолеть. Только таким путем. Я думаю, что если мы Георгию Васильевичу Есаулову поручим эту рабочую группу. Пусть он подумает, посоветуемся вместе с вами, чтобы просто наши суждения не повисли в воздухе. Давайте начнем разрабатывать законопроект хотя бы один. Если какие-то параллельные идеи, давайте и за них возьмемся. Но нужно это делать, потому что, как говорят, жизнь имеет поразительное свойство – она проходит, а дело делать надо.

Спасибо. Вы не возражаете, если мы Георгию Васильевичу поручим?

С МЕСТА

Конечно.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Вы не возражаете? Вы не отказываетесь?

Г.В. ЕСАУЛОВ

Я благодарен за такую честь и поддержку. Спасибо.
(Аплодисменты.)

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо всем.